

ШИИЗМ В МАРОККО: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2020 О. ЧИКРИЗОВА, Н. МОРОЗОВА

DOI: 10.31857/S032150750009547-3

ЧИКРИЗОВА Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (chikrizova-os@rudn.ru)

МОРОЗОВА Надежда Николаевна, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (morozova-nn@rudn.ru)

Резюме. Статья посвящена общественно-политическому положению шиитского меньшинства в Марокко и вовлеченности марокканских шиитов в транснациональную шиитскую политику. Выявляется влияние шиитского «наследия» на современное Марокко и роль внешних факторов в политизации шиитского меньшинства в Королевстве. Сравнивая активность марокканских шиитов, проживающих на родине и за ее пределами, автор объясняет причины более высокой социальной активности шиитов Марокко, проживающих в Бельгии.

Ключевые слова: Марокко, шиизм, шерифская традиция передачи власти, «духовная безопасность», транснациональная шиитская политика, религиозная политика в отношении диаспоры, Бельгия, Иран

SHI'ISM IN MOROCCO: HISTORICAL HERITAGE AND MODERNITY

Olga S. CHIKRIZOVA, PhD (History), Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (chikrizova-os@rudn.ru)

Nadezhda N. MOROZOVA, Assistant, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (morozova-nn@rudn.ru)

Abstract. The article is devoted to the socio-political stance of the Shiite minority of Morocco, as well as the involvement of Moroccan Shiites in transnational Shiite politics caused by the aggravation of the situation around Iran due to the United States withdrawing from the Joint Comprehensive Plan of Action for the Iranian Nuclear Program (2015) in 2018, the escalation of the struggle for regional leadership between Saudi Arabia and Iran, which involves other regional participants and affects conflicts in Iraq, Syria and Yemen.

The author reveals influence of the Shiite "heritage" on modern Morocco, as well as the role of external factors in the politicization of the Shiite minority in the Kingdom. Comparing the activity of Moroccan Shiites living at home and abroad, the author explains the reasons for the higher social activity of Moroccan Shiites living in Western Europe: unlimited religious freedom guaranteed to Belgians, lack of obstacles to religious pilgrimage, including Shiite shrines, wide access to sources of information about Shi'ism, the most valuable of which are Shiites from Iran, Iraq and Lebanon, who live in Belgium next to Moroccans. The author also cites studies that analyze the phenomenon of the transition of Belgian Moroccan Sunnis to Shi'ism.

To sum up, the author concludes that Moroccan authorities fear not "individual" Shi'ism, but consolidated Shiite movement because its loyalty may belong not to the Moroccan monarchy, but to foreign governments, for example, Iran or the Lebanese Hezbollah.

Keywords: Morocco, Shi'ism, Sherifian tradition of power transfer, spiritual security, transnational Shiite policy, religious diaspora policy, Belgium, Iran

Актуальность изучения общественно-политического положения и роли шиитского меньшинства в Королевстве Марокко - государстве, подавляющее большинство населения которого составляют мусульмане-сунниты, обусловлено двумя факторами.

Во-первых, в настоящее время наблюдается очередной всплеск шиитского политического активизма, а также рост влияния транснационального шиитского движения. Это вызвано обострением обстановки вокруг Ирана вследствие выхода в 2018 г. США из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (2015 г.) и эскалацией борьбы за региональное лидерство между Саудовской Аравией и Ираном, в которую втянуты другие региональные участни-

ки и которая отражается на конфликтах в Ираке, Сирии и Йемене.

Международное сообщество в лице США, стран ЕС и Саудовской Аравии обвиняет Тегеран в финансовой и военно-технической поддержке шиитских общин по всему миру, в стремлении объединить шиитов с целью усиления собственного влияния. Естественной реакцией Ирана на подобные обвинения является желание «сомкнуть ряды» своих союзников, в числе которых Ирак, режим Б.Асада в Сирии и ливанская «Хезболла», и еще более активно защищать общие интересы.

Во-вторых, в контексте изучения исламского фактора в политике выделяется Марокко, в котором сложилась уникальная модель взаимодейст-

вия ислама и политики, в рамках которой главой и светской, и духовной власти выступает один человек - монарх, носящий также титул «повелителя правоверных» (*амир аль-му'минин*). В этой связи к функциям короля относится «управление» вопросами религии, что должно обеспечивать согласие внутри мусульманской уммы Марокко и, следовательно, национальное единство. Однако на практике вовлеченность марокканских шиитов в транснациональное шиитское движение возрастает практически пропорционально росту их численности среди марокканцев, особенно проживающих за пределами Марокко.

Если вспомнить о богатом шиитском «наследии» Королевства, о котором речь пойдет ниже, марокканская модель взаимодействия религии и политики становится еще более привлекательной для исследователей.

ШИИТСКИЕ ОБЩИНЫ МАРОККО: ЧИСЛЕННОСТЬ, ГЕОГРАФИЯ ПРОЖИВАНИЯ

Численность шиитской общины Марокко доподлинно неизвестна, что объясняется следующими причинами: во-первых, в анкетах переписей населения, проведенных в Королевстве в 1994, 2004 и 2014 гг. [1], отсутствовал вопрос о конфессиональной принадлежности; во-вторых, марокканские шииты нередко придерживаются принципа *ат-такыййа* - сокрытия религиозных убеждений с целью выживания себя и единоверцев.

В этой связи приведем данные из нескольких источников, где указывается приблизительное число проживающих в Марокко шиитов. Так, по данным *Pew Research Centre* за 2009 г., шиитское меньшинство в Королевстве составляет менее 1% [2]. Согласно ежегодному докладу о религиозной свободе в мире (2018 г.), подготовленному Госдепартаментом США, марокканские шииты составляют менее 0,1% населения страны, составляющего 32 млн 472 тыс. человек [3], т.е. несколько тысяч, из которых от 1 до 2 тыс. - выходцы из Ливана, Сирии и Ирака [4].

Шииты проживают преимущественно на севере Марокко: в Танжере, Тетуане, Эль-Хосейме, Касабланке, Фесе, Рабате, Мекнесе, Уджде, а также на юго-западе - в Агадире и Марракеше [5, р. 524; 6]. Таким образом, можно утверждать, что шииты «разбросаны» по всей территории Королевства, а не сосредоточены в какой-то конкретной области.

ШИИТСКОЕ «НАСЛЕДИЕ» МАРОККО

Шиизм начал проникать на территорию Марокко в VIII в., но широкое распространение получил уже в IX в. во время правления династии Идрисидов (789-985). Основатель династии - Идрис I - был потомком пророка Мухаммеда по ли-

нии Али ибн Аби Талиба, т.е. был одним из Алидов, или *ахль аль-бейт*. Идрис I, принадлежавший к зейдитскому ответвлению шиизма, впал в немилость у правивших тогда Арабским халифатом Аббасидов и был вынужден бежать на запад Северной Африки.

В 786 г. Идрису I удалось заручиться поддержкой ряда берберских племен, которые признали его имамом и приняли шиизм в качестве своей религии. Впоследствии Идрисиды привлекли берберов к управлению государством [5, р. 518]. Более того, шиизм для части берберов стал одним из «столпов» национальной идентичности, позволивших сохранить свою уникальность перед лицом угрозы ассимиляции и аккультурации со стороны арабской цивилизации в рамках халифата Аббасидов.

Таким образом, Идрис I сумел создать на территории Марокко первое независимое от Халифата исламское государство, наследование трона в котором регулировалось *шерифской* традицией, т.е. власть передавалась потомкам пророка Мухаммеда по линии его дочери Фатимы и зятя и кузена Али ибн Аби Талиба.

Нынешняя правящая династия, Алауиты, которые также являются *шерифами*, сохранили эту традицию передачи власти. Хотя королевская семья принадлежит к маликитскому *мазхабу* (религиозно-правовой школе) суннитской ветви ислама, именно шерифская традиция передачи власти сближает маликитский *мазхаб* с шиизмом.

Главными достижениями правления Идриса I стали территориальные завоевания в западной и центральной частях Марокко, а также распространение шиизма в тех уголках страны, куда исламское вероучение до этого не успело проникнуть. Первый правитель династии Идрисидов основал Фес, а его наследник, Идрис II, превратил город в центр исламизации Магриба - не только Марокко, но и Алжира, часть территории которого была отвоєвана у Аббасидов.

Начало заката государства Идрисидов было обусловлено как внутренней междоусобицей, начавшейся после смерти Идриса II в 829 г., так и внешними факторами, среди которых - рост влияния династии Фатимидов, которым удалось заручиться поддержкой некоторых берберских племен, проживавших на территории государства Идрисидов. Фатимиды, исповедовавшие исмаилизм - другое ответвление шиизма, нанесли ряд серьезных поражений Идрисидам в 917-920 гг. Только благодаря поддержке кордовских Омейядов династия Идрисидов вплоть до 985 г. удерживала власть над Танжером, а также Фесом и Сеутой, которые несколько раз переходили из рук в руки.

После падения Идрисидов территория Марокко была разделена на несколько мелких королевств, которые были вновь объединены только в XI в. династией Альморавидов (1062-1145).

Важно отметить, что все правящие в Марокко после Идрисидов династии, кроме Альморавидов (которые проводили практику «очищения» ислама и гонения на шиитов) и Альмохадов (1145-1248), вели свое происхождение от пророка Мухаммеда и следовали шиитской политической модели, хотя и принадлежали к суннитскому исламу. Нынешний правитель Марокко - Мухаммед VI - из династии Алауитов, как и его предшественники, носит титул «повелитель правоверных», являясь главой не только светской, но и духовной власти.

Таким образом, правление Идрисидов и Фатимидов в Марокко не прошло бесследно для культурного «кода» страны: шиизм, несомненно, повлиял на религиозную жизнь марокканского общества, главным образом, посредством обращения в ислам берберских племен. Кроме того, шерифская традиция передачи власти, возникшая при Идрисидах, соблюдается до сих пор.

«ШИИТСКИЙ ФАКТОР» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МАРОККО

Шииты, проживающие в Марокко, условно делятся на два типа: те, кто идентифицирует себя с шиизмом, руководствуясь религиозными соображениями и чувством религиозной сопричастности, и те, кто принял шиизм или подчеркивает свою принадлежность к шиитской общине с целью демонстрации поддержки транснационального шиитского движения в лице ливанской «Хезболлы» и/или Исламской Республики Иран.

Марокканские шииты следуют в русле общей тенденции к росту шиитского политического активизма, который наблюдается с момента победы иранской исламской революции и провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ) в 1979 г.

Это подтверждается тем, что именно в 1980-е гг. в Марокко начался рост числа людей, относящих себя к шиитам. Тогда же на Марокко начало распространяться вещание радиостанции «Аль-Манар», принадлежащей ливанской «Хезболле» и транслирующей проповеди ее идеологов. Кроме того, постулаты шиизма распространялись в Королевстве марокканцами, обучавшимися в Ираке, Иране, Ливане и Сирии, а также теми, кто в течение какого-то времени проживал и работал в этих странах и успел усвоить и проникнуться симпатией к шиитской доктрине.

Реакцией марокканских властей на распространение идеи иранской исламской революции стало издание в 1981 г. указа о создании Высшего совета улемов. В преамбуле этого документа говорилось об «опасности иностранных идеологий» для «самобытности марокканской нации и ее подлинных ценностей» [7, р. 65]. Нетрудно догадаться, что опаснейшей среди «иностранных идеоло-

гий» на тот момент был политизированный шиизм в его иранском варианте.

Исламская революция в Иране и ее международно-политические последствия вынудили Марокко разработать концепцию «духовной безопасности» (*аль-амн ар-рухий*), которая демонстрировала, насколько высока степень интегрированности духовной сферы в систему безопасности марокканского государства [7, р. 65; 8]. В рамках концепции подчеркивалась значимость «доктринального единства» марокканского ислама, состоявшего, по выражению доктора политических наук Б.Брюса (Колледж северной границы, г. Монтеррей, Мексика), в «триумvirате национальных религиозных традиций», таких как маликитский *мазхаб*, *аш'аризм* и суфизм [7, р. 65]. В центре этой системы находится марокканский монарх как «повелитель правоверных».

Однако картина будет неполной, если не указать на еще одну опасность для марокканской монархии, исходящую от шиизма: это его приверженность следованию авторитетам (*ат-таклид*), образцам для подражания (*марджа ат-таклид*, высшее духовное звание шиитских духовных лидеров), которыми часто выступают великие аятоллы, обладающие харизмой и даром ораторов. В глазах правящего в Марокко режима любой харизматичный шиитский проповедник может отнять - если не де-юре, то де-факто - титул «повелителя правоверных» у марокканского монарха [9, р. 246].

Как мы видим, шиитский ислам в таком контексте автоматически оказывался «за бортом», что открывало двери для повсеместного осуждения приверженцев шиизма, обвинений их в религиозном отступничестве и отсутствии лояльности по отношению к правящему режиму.

В условиях, когда прежний лидер арабского мира, Египет, находился в изоляции после подписания мирного договора с Израилем в 1979 г., главы арабских государств, враждебно настроенных по отношению к «режиму мулл» в Иране, возглавил именно Хасан II. В 1982 г. он созвал улемов в Касабланке с тем, чтобы они объявили имама Хомейни отступником от ислама [10]. В своем интервью в феврале 1982 г. газете «Фигаро», король Хасан II заявил, что не хочет называться мусульманином, если аятолла Хомейни называет себя таковым [10].

Хасан II и последний шах Ирана, Мохаммед Реза Пехлеви, состояли в дружеских отношениях. После исламской революции в Иране и свержения монархии шах некоторое время проживал в Марокко по приглашению Хасана II, а отношения с новым режимом в Иране были разорваны и восстановлены только в 1991 г., уже после смерти аятоллы Хомейни, с которым у тогдашнего марокканского монарха существовали непреодолимые разногласия.

В начале 1980-х гг. Королевство решительно встало на сторону Ирака и его лидера С.Хусейна в ирано-иракской войне. В свою очередь, Иран не остался в стороне: Тегеран стал прибежищем для бежавшего из Марокко в 1980 г. Абделькрима Мутии, основателя движения «Шабига исламийя». А.Мутии и его последователи, как отмечает марокканский журналист М.Джаабук, получали от иранских властей оружие и разрешение на организацию тренировочных лагерей на территории Ирана [10].

Для подобного шага у Ирана был и еще один мотив: ранее марокканское правительство, стремясь обрести поддержку, в т.ч. финансовую, своей войны против западно-сахарского фронта ПОЛИСАРИО, обратилось к Саудовской Аравии, главному оппоненту ИРИ в «мире ислама». Сближало два королевства и стремление противодействовать влиянию идей иранской исламской революции на свое население.

Саудовская Аравия начала инвестировать значительные средства в экономическое развитие Марокко, параллельно ведя идеологическую работу: распространение своего видения ислама посредством открытия коранических школ, где преподавались не основы маликитского мазхаба, распространенного в Марокко, а пропагандировался саудовский вариант ханбалитского мазхаба¹. Кроме того, Эр-Рияд поощрял деятельность различных благотворительных фондов на марокканской территории, которые юридически были частными, а на деле контролировались членами правящей семьи Аль Сауд (подробнее об этом см.: [11]).

Естественным следствием такой политики Саудовской Аравии стало доминирование просаудовских улемов в Королевстве Марокко и активизация антииранской и антишиитской пропаганды в стране [12]. Шииты объявлялись отступниками или вообще немусульманами.

Результатом совместных действий Саудовской Аравии и Марокко стало более строгое следование принципу *ат-такыйя* марокканскими шиитами, которые опасались преследований со стороны правительства. Часть шиитов, не сумевших смириться с подобным к себе отношением на родине, эмигрировали в Иран [5, р. 520] или страны Западной Европы.

После восстановления мароккано-иранских дипломатических отношений в 1991 г., тем не менее, Рабат не смог полностью избавиться от стра-

ха перед угрозой «экспорта исламской революции» из Ирана, даже несмотря на официальный отказ Тегерана от этой внешнеполитической концепции.

Общественно-политическое положение марокканских шиитов несколько улучшилось после принятия в 1996 г. новой конституции, которая гарантировала свободу вероисповедания (ст. 6), свободу мысли и выражения (ст. 9, п. b) и свободу союзов (ст. 9, п. c), а также равные права в получении образования и при трудоустройстве (ст. 13) [13].

В 2002 г. впервые в новейшей истории Марокко шиитская организация «Аль-Гадир», основанная Мухсином Хани, младшим братом влиятельного шиитского лидера Идриса Хани, подала заявку на официальное признание. Однако официального ответа на эту заявку марокканское руководство так и не дало [14], что может свидетельствовать о существовании ряда ограничений свободы шиитов в создании союзов и организаций.

В настоящее время, как отмечает большинство исследователей, рост шиитской общины Марокко обуславливается, главным образом, влиянием внешнего фактора, т.е. усилением роли шиитов в постсаддамовском Ираке и политическими успехами «Хезболлы» в Ливане, а также ростом шиитского активизма в странах Персидского залива. Следствием вовлечения марокканских шиитов в транснациональную шиитскую политику становится растущее недоверие к ним со стороны марокканских властей, а также случаи дискриминации шиитов, проживающих в Королевстве.

В 2009 г. произошел очередной кризис в отношениях между Марокко и Ираном. Тогда Рабат обвинил Тегеран в распространении шиитского ислама внутри Марокко с целью дестабилизации внутреннего единства Королевства и подрыва его «духовной безопасности». Подобный шаг марокканской стороны можно рассматривать и как реакцию на обострение территориального спора между Ираном и Бахрейном, хотя разрыв отношений в масштабах той ситуации кажется непропорциональным ответом.

Вслед за этим власти Королевства организовали кампанию по арестам марокканских шиитов. Шиитов задерживали и подвергали допросу, их подозревали в лояльности Тегерану и/или ливанской «Хезболле». С тех пор любое ограничение общественно-политической активности шиитско-

¹ Маликитский мазхаб - одна из 4 религиозно-правовых школ в суннитском исламе, возникшая в VIII в. в Медине. Распространен на Аравийском п-ове, в Египте, Северной Африке. Одной из особенностей маликитского мазхаба является то, что *Сунна* (Священное предание ислама) не подлежит никакой интерпретации в отношении тех *хадисов* (рассказов), которые восходят к сподвижникам пророка Мухаммеда - мединцам, только их сведения признаются полностью достоверными.

Ханбалитский мазхаб - 4-й канонизированный суннитский мазхаб, возникший в IX в. как религиозно-политическое движение и только к началу XI в. оформившийся в догматико-правовую школу. Одна из главных особенностей ханбалитского мазхаба - отрицание любых не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах нововведений (*бид'а*) в области вероучения и права (*прим. авт.*).

го населения оправдывается тем, что она может подорвать «духовную безопасность» государства. Ответной реакцией на преследования со стороны властей стал перенос деятельности шиитских активистов в виртуальное пространство.

Ситуация 2009 г. повторилась спустя 9 лет, в 2018 г., когда Марокко вновь объявило о закрытии посольства Ирана в Рабате в ответ на «военную поддержку Ираном фронта ПОЛИСАРИО и формирование Тегераном альянса, направленного на подрыв национальной безопасности Королевства и его интересов» [15]. Тем не менее, в отличие от 2009 г., вслед за разрывом отношений антишиитской кампании не последовало.

Марокканский социолог М.Генфуди выделяет 4 идеологических течения среди шиитов Марокко [6].

Первое и самое многочисленное - это сторонники движения «*Аль-хадд ар-рисалий лиль-Маг-риб*» (*Ressali Line*), возглавляемого Камалем аль-Газали и Исамом Хмайданом. Действует преимущественно в Танжере и Тетуане. *Ressali Line* позиционирует себя как общеисламскую организацию, «открытую для всех» и «принимающую в свои ряды представителей всех течений внутри ислама, поскольку ислам - это единая религия, а Марокко - общая родина, защищающая интересы всех своих подданных» [16]. Таким образом, организация выступает за диалог между шиитами и суннитами, преодоление идеологических разногласий и уважение права каждого выбирать, какой правовой доктрине следовать.

Стоит отметить, что существуют серьезные предпосылки для такого диалога: в Королевстве сунниты вместе с шиитами 10 числа месяца *му-харрам* (первый месяц мусульманского лунного календаря) отмечают день поминовения имама Хусейна (*Ашшур*) [5, р. 523], что размывает границу между суннитской и шиитской частью марокканского населения и сильно отличает марокканский шиизм от его ближневосточного варианта.

Второе течение - «*ширазиисты*» - представляет собой наиболее радикально настроенное объединение марокканских шиитов. Сторонники этой группы называют себя наследниками идей великого аятоллы Мухаммеда Ширази (1928-2001), приверженца идей ненасилия, миролюбия и свобод человека. Вопреки этому «ширазиисты» находятся в прямой конфронтации с марокканскими суннитами, а также с теми шиитами, которые выступают за внутриисламский диалог и защиту религиозной специфики Королевства Марокко, на протяжении своей долгой истории служившее прибежищем для представителей различных религий и конфессий.

«Ширазиисты» не скрывают своей симпатии к шейху Ясиру аль-Хабибу (р. 1979 г.), шиитскому проповеднику родом из Кувейта, который проживает в Великобритании. Я.аль-Хабиб читает

лекции по исламу, которые транслируются спутниковым телеканалом «Фадак». В своих речах и проповедях шейх Хабиб нередко подвергает критике высказывания лидера ливанской «Хезболлы» Хасана Насраллы (р. 1960 г.).

Третье течение - это «*хомейнисты*». Их активность ограничена пространством Интернета, на просторах которого они обсуждают различные аспекты шиитской догматики и *фикха* (исламского правоведения), поэтому выделить кого-то в качестве лидера группы не представляется возможным. Организационная структура у этого течения также отсутствует. Взаимосвязь между политическим руководством Исламской Республики Иран и вопросами, обсуждаемыми на страницах «хомейнистов» в социальных сетях, привела к тому, что члены группы сильно ограничили свое присутствие в марокканских СМИ. «Хомейнисты» опасаются преследования со стороны марокканских властей и обвинений в нелояльности правящему в Марокко режиму, а также в связях с Тегераном.

Наконец, четвертое течение - это «*систанисты*», самое малочисленное и слабое из всех. Название группы происходит от имени верховного аятоллы Али ас-Систани (р. 1930 г.), духовного лидера шиитов в Ираке. Взгляды А.ас-Систани являются объектом изучения Центра исследования веры «Аль-Акаед» (Ирак), который «взял под свое крыло» часть марокканских шиитов, выделив на своем веб-сайте специальных раздел, где публикуются статьи и книги шиитов Королевства, истории из их жизни.

Примечательно, что одним из вопросов, разрабатываемых аятоллой ас-Систани, является кодекс поведения мусульманина, живущего в странах Запада. Эта тема становится все более актуальной в свете нерешенного до сих пор миграционного кризиса в Европе, начавшегося в 2015 г. вследствие лавинообразной миграции из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Неконтролируемая миграция в европейские страны была вызвана народными протестами в ряде ближневосточных и североафриканских государств в ходе так называемой «арабской весны» и последовавшими за ней гражданскими войнами в Ливии, Сирии и Йемене. Кроме того, хаосом в Ливии воспользовались и жители стран Африки южнее Сахары, примкнув к потокам беженцев из зон конфликтов для нелегального переезда в Европу с ливийской территории.

Особую значимость приобретает положение марокканских шиитов, проживающих в Европе, главным образом - в Бельгии.

МАРОККАНСКИЕ ШИИТЫ В БЕЛЬГИИ

Значительные потоки мигрантов из Марокко в страны Западной Европы стали результатом

подписания официальных межправительственных соглашений о найме рабочей силы: в 1963 г. - с Францией и Германией, в 1964 г. - с Бельгией, в 1969 г. - с Нидерландами. Для ограниченного круга представителей элиты также было доступно получение высшего образования, в частности во Франции. Однако после нефтяного кризиса 1973 г. европейские страны были вынуждены свернуть свои программы приема трудовых мигрантов и в одностороннем порядке ввести ограничения на выдачу виз, в т.ч. для марокканцев. Вследствие этого миграция из развивающихся государств в страны Западной Европы либо приобрела нелегальный характер, либо продолжалась уже в рамках программ по воссоединению семей.

В настоящее время самые крупные марокканские общины проживают во Франции, Испании, Италии, Бельгии, Нидерландах и Германии. Марокканская община в Бельгии, о которой ниже пойдет речь, насчитывает 300 тыс. человек [17, р. 10].

Активная миграция из Марокко в Западную Европу, т.е. в инорелигиозное пространство, вызвала у марокканского правительства обеспокоенность. С одной стороны, оно опасалось усиления позиции неофициальных течений и движений, существующих в Марокко и вместе с мигрантами «переселившихся» за границу, где они быстро оформлялись и крепились, а с другой - проникновения чуждых идеологий на территорию Королевства как раз через своих подданных, проживающих за рубежом.

Это заставило власти Марокко разработать механизмы контроля над марокканской диаспорой в Европе, в т.ч. над духовными аспектами жизни представителей этой диаспоры. Доктор политических наук Б.Брюс (Колледж северной границы, г. Монтеррей, Мексика) вводит термин «религиозная политика в отношении диаспоры» (*religious diaspora policy*), под которым понимает «совокупность действий, осуществляемых национальными государственными учреждениями с целью определения легитимности/нелегитимности того или иного религиозного авторитета в мусульманском поле диаспоры» [7, р. 77].

Важность «религиозной политики в отношении диаспоры» возросла после того, как в конце 1970-х - начале 1980-х гг. начала меняться структура марокканской зарубежной диаспоры: к мужчинам, работавшим в странах Западной Европы по найму, приехали их жены с детьми, которых теперь приходилось воспитывать в инокультурной среде. Ключевую роль здесь стали играть мечети, которые должны были способствовать сохранению традиционных ценностей и поддержанию со-

циальных связей с соотечественниками вдали от родины.

В контексте изучения марокканских шиитов наиболее интересным представляется случай Бельгии, где выходцы из Марокко представляют довольно многочисленное мусульманское меньшинство (преимущественно проживающее в Брюсселе и его пригородах), внутри которого в последние годы наблюдается феномен обращения марокканцев-суннитов в шиизм.

Это явление тщательно изучено в работах бельгийской исследовательницы Иман Лешкар [9; 17], которая проводила полевое исследование в среде марокканцев Бельгии. Посредством интервьюирования она установила, что марокканцы-сунниты, перешедшие в шиизм, не воспринимают свой поступок как «обращение в шиизм», но как «озарение» (*истибсар*) или «возвращение к истокам», которые в силу обстоятельств были утрачены [17, pp. 368-369]. Среди таких обстоятельств чаще всего указывается на то, что в течение долгого времени окружение формировало у респондентов негативный образ шиитов, называя их немусульманами, а их верования «нечистыми» и «ложными». Нередко также подчеркивалось, что шииты - это персы, а не арабы [17, р. 372].

И.Лешкар выделяет 6 волн «шиитизации» марокканцев Бельгии:

1. Обращение в шиизм небольшой группы марокканцев из Бельгии, которые молились вместе с имамом Хомейни в то время, когда он находился в ссылке во Франции (1978 г.);
2. Реакция на трансляции хода исламской революции в Иране и последовавшие после нее открытие посольства ИРИ и иранских культурных центров в Брюсселе;
3. Плоды деятельности иракской партии «Ад-Да'ава»² в Брюсселе;
4. Ирано-иракская война 1980-1988 гг., ход которой освещался бельгийскими СМИ, и решение брюссельского имама Уадрасси организовать молебен за павших шиитских воинов, вслед за чем имам сообщил, что открыл для себя шиитскую доктрину;
5. Реакция на политический подъем ливанской «Хезболлы», особенно после ее столкновений с Израилем в 2000 и 2006 гг.;
6. Рост влияния марокканских шиитов Бельгии на своих соотечественников [17, р. 368], а также пополнение числа приверженцев шиизма в Бельгии за счет мигрантов из Афганистана, Ирака, Ливана и Ирана. После миграционного кризиса 2015 г. в Европе численность шиитов в Бельгии составила 10-15% от

² «Ад-Да'ава», или Хизб ад-Да'ава аль-ислямийя (Партия исламского призыва) - иракская шиитская партия, созданная в 1950-х гг. с целью противостояния светской идеологии партии «Баас» и коммунизму. Является правящей партией в Ираке с 2006 г. (прим. авт.).

500-тысячной общины мусульман, проживающих в стране [9, р. 244].

Как и в случае с марокканскими шиитами, проживающими в Королевстве, марокканцы-шииты Бельгии также можно условно разделить на 2 типа: те, кто обращается в шиизм под действием некоего эмоционального события (аффекта) (*affectional / relational* по терминологии И.Лешкар), например, встречи с имамом Хомейни, и те, кто сделал рациональный выбор в пользу шиитских постулатов [17, р. 370]. Следовательно, первых, как правило, больше впечатляют политические, а вторых - богословские аспекты шиизма.

В Брюсселе функционирует 2 крупных шиитских центра - мечеть Ар-Рахман (*Al Rahman Mosque*), которая открылась в начале 1980-х гг., и Центр Аль-Редда (*Al Reda Centre*), основанный в 1994 г. Причем эти центры посещают не только марокканцы-шииты, проживающие в Брюсселе: жители других городов приезжают в столицу с целью участия в торжествах по случаю главных шиитских праздников.

И.Лешкар отмечает, что мечеть Ар-Рахман посещают преимущественно марокканцы (шииты и сунниты), тогда как Центр Аль-Редда пользуется популярностью как у марокканцев, так и у выходцев из Ливана, Ирака, Турции, стран Тропической Африки и коренных бельгийцев, исповедующих ислам. Еще одно важное отличие двух центров состоит в следующем: мечеть Ар-Рахман видит своей миссией сближение двух исламских течений, что демонстрирует упоминание праведных халифов в *хутбе* (проповеди), тогда как Центр Аль-Редда работает на сохранение и укрепление именно шиитских традиций среди мусульман Бельгии, поэтому в *хутбах*, читаемых в Центре, упоминаются только 12 шиитских имамов [9, pp. 249-250].

Марокканские шииты, проживающие в Бельгии, проявляют себя как более активные в общественно-политической жизни, чем их единоверцы, проживающие в Марокко. В Бельгии созданы такие организации шиитов, как «Ассоциация мира», «Ассоциация Захра», «Хуссейни Захра», «Культурная ассоциация Ас-Саклин» [6].

Это объясняется, во-первых, тем, что свобода вероисповедания в Бельгии и других странах Западной Европы соблюдается более тщательно, чем в Марокко. Это облегчает отправление религиозных ритуалов и посещение святых для всех шиитов мест в Ираке и Иране. Во-вторых, проживая среди единоверцев из числа иракских, иранских и ливанских мигрантов, марокканские шииты Бельгии значительно быстрее проходят процесс религиозной трансформации и глубокого погружения в доктрину шиизма.

Со своей стороны, Марокко реагирует на рост численности марокканской общины в странах Европы, увеличивая численность исламских ре-

лигиозных деятелей - чтецов Корана, проповедников и университетских преподавателей, - направляемых в принимающие общества. Разумеется, речь идет о представителях суннитского ислама, так как наличие шиитского «компонента» в религиозной идентичности Марокко замалчивается.

* * *

Малочисленность шиитского меньшинства в Марокко, на первый взгляд, может показаться свидетельством его незначительности и отсутствия влияния на общественно-политическую жизнь Королевства. Однако, напротив, случай Марокко особенный, поскольку шиизм в этой стране имеет глубокие исторические корни. Его влияние сохранилось в шерифской традиции наследования власти, а также в том, что марокканский монарх является главой как светской, так и духовной власти.

При этом шиитскому исламу не удалось стать равноправной частью уникальной модели взаимодействия между исламом, обществом и государственными институтами наряду с маликитским мазхабом, аш'аризмом и суфизмом. Но этот факт не препятствует росту политической активности марокканских шиитов: более того, их влияние на общественно-политическую жизнь страны возрастает.

Говорить о дискриминации шиитов в Марокко, на наш взгляд, нельзя. Это обусловлено, во-первых, тем, что многие шииты, используя принцип *ат-такыйй*, скрывают свою приверженность шиитскому исламу с тем, чтобы избежать возможного преследования со стороны властей; во-вторых, в Марокко не запрещены шиитские праздники, которые отмечаются не только шиитами, но и суннитами.

Единственным ограничением является создание ассоциаций шиитов, которые, по мнению марокканского правительства, могут представлять угрозу «духовной безопасности» и национальному единству Королевства. Следовательно, власти Марокко опасаются не «индивидуального» шиизма, а консолидированного, лояльность которого может принадлежать не марокканской монархии, а иностранным правительствам, например, Ирану или ливанской «Хезболле».

Из вышесказанного также следует, что на положение марокканских шиитов - причем как в Марокко, так и проживающих за рубежом - большее влияние оказывает внешний фактор, нежели чем какие-либо внутривластные события или явления. Так, всплеск политической активности марокканских шиитов наблюдался после начала конфликтов в Ираке (2003 г.), Сирии и Йемене (2011 г.), а также шиитских восстаний в Бахрейне и Саудовской Аравии в ходе «арабской весны».

Марокканские власти стремятся контролировать распространение шиизма среди своих граждан как внутри страны, так и за ее пределами. Для этого Рабат применяет инструменты «религиозной политики в отношении диаспоры», в частности, финансирует организации марокканцев, проживающих за рубежом, через государственные фонды и Министерство хабусов, и строит мечети и культурные центры в различных европейских городах.

Тем не менее, шиизм усиливает свои позиции среди марокканцев, особенно в Бельгии. Этому способствует неограниченная свобода вероисповедания, гарантированная бельгийцам, отсутствие препятствий для осуществления религиозного паломничества, в том числе к шиитским святыням, широкий доступ к источникам информации о шиизме, ценнейшими из которых являются шииты из Ирана, Ирака и Ливана, проживающие в Бельгии по соседству с марокканцами.

Таким образом, события на Ближнем Востоке, обострение суннито-шиитских противоречий в этом регионе и конфликты в Сирии, Ираке и Йемене оказывают существенное влияние на

Марокко, усиливая подозрительность в отношении шиитов как потенциальных сторонников Ирана и его политики. Однако в этих условиях жертвами становятся именно шииты, которые не имеют никакого отношения к международной политике: они вынуждены наравне с суннитами бежать из своих стран за рубеж в поисках мирной жизни, но на новых местах они часто так и не становятся «своими». Даже религия, призванная объединять людей и связывать их общими целями, не всегда может служить миру и безопасности. Для этого необходима воля государств, гражданских обществ и отдельных индивидов.

У марокканской модели взаимодействия религии, общества и правящего режима есть необходимый потенциал, который может способствовать недопущению внутриисламского противостояния в Королевстве. В частности, необходимо стремиться к вовлечению умеренных групп марокканских шиитов в политическую жизнь страны посредством легализации их ассоциаций, как это делается в западноевропейских государствах.

Список литературы / References

1. Morocco Population Census. UN Data. <http://data.un.org/Data.aspx?d=POP&f=tableCode%3a1> (accessed 24.01.2020)
2. Mapping the Global Muslim Population. Pew Research Center. October 7, 2009. <https://www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population/> (accessed 26.01.2020)
3. Morocco. UN Data. <http://data.un.org/en/iso/ma.html> (accessed 26.01.2020)
4. Morocco 2018 International Religious Freedom Report. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/MOROCCO-2018-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed 08.02.2020)
5. Zweiri M., Künig C. 2008. Are Shias Rising in the Western Part of the Arab World? The Case of Morocco. *The Journal of North African Studies*. Vol. 13, № 4, pp. 513-529. DOI: 10.1080/13629380802343632
6. Guenfoudi M. Despite the Media Controversy Surrounding the Question of Moroccan Shiites, Their Political Influence Remains Limited. Moroccan Institute for Policy Analysis. February 5, 2019. <https://mipa.institute/6438> (accessed 03.02.2020)
7. Bruce B. 2019. Governing Islam Abroad: Turkish and Moroccan Muslims in Western Europe. Palgrave Macmillan.
8. Akdim Y.A. 2013. Attentats de Casablanca: Le 16 mai 2003, un '11 septembre marocain'. *Jeune Afrique*. May 16. <http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2729p052.xml0/> (accessed 12.02.2020)
9. Lechkar I. 2017. Being a "True" Shi'ite: The Poetics of Emotions among Belgian-Moroccan Shiites. *Journal of Muslims in Europe*. № 6, pp. 241-259. DOI: 10.1163/22117954-12341349
10. Jaabouk M. 2019. Le chiisme au Maroc entre Idriss I, Hassan II et Mohammed VI. *Yabiladi*. Join 03. <https://www.yabiladi.com/articles/details/43055/histoire-chiisme-maroc-entre-idriss.html> accessed 30.01.2020)
11. Чикризова О.С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019, Т. 19, № 4, с. 545-565. (Chikrizova O.S. 2019. Saudi Model of Development for the Islamic World: Peculiarities and Limits. *Vestnik RUDN. International Relations*. No. 4) (In Russ.)
12. Pargeter A. 2005. The Islamist Movement in Morocco. *Terrorism Monitor*. Vol. 3, № 10. <https://jamestown.org/program/the-islamist-movement-in-morocco/> (accessed 10.02.2020)
13. Конституция Королевства Марокко. Принята 13 сентября 1996 г. (Constitution of the Kingdom of Morocco. Adopted on September 13, 1996) (In Russ.). <https://worldconstitutions.ru/?p=68> (accessed 05.02.2020)
14. Morocco 2004 International Religious Freedom Report. <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/irf/2004/35504.htm> (accessed 04.02.2020)
15. Morocco Cuts Diplomatic Ties with Iran over Western Sahara Feud. *Al-Jazeera*. May 1, 2018. <https://www.aljazeera.com/news/2018/05/morocco-cuts-diplomatic-ties-iran-western-sahara-feud-180501173229190.html> (accessed 28.01.2020)
16. What We Want? *Ressali Line*. (In Arab.). http://www.ressali.com/what_we_want?language=arabic (accessed 01.02.2020)
17. Moroccan Migration in Belgium. More than 50 Years of Settlement / Ed. by C.Timmerman, N.Fadil, I.Goddeeris, N.Clycq, K.Ettourki. Leuven University Press, 2017.